

Субаналиев С.

КР Улуттук илимдер академиясы, А.А. Алтмышбаев атындагы философия, укук жана коомдук-саясий изилдөө институту, ага илимий кызматкер Кыргыз Республикасынын маданиятына эмгек сиңирген ишмер, искусство илимдеринин кандидаты, профессор

Субаналиев С.

Национальная академия наук КР, Институт философии, права и социально-политических исследований имени А.А. Алтмышбаев, старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры КР

Subanaliev S.

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Institute of Philosophy, Law and Socio-Political Studies named after A.A. Altmyshbayev, Senior Researcher, Candidate of Art History, Honored Worker of Culture of the Kyrgyz Republic

**ООЗЕКИ САЛТ АКЫНДАРДЫН ӨНӨРҮ БОРБОРДУК ЖАНА АЗИЯГА ЧЕЙИНКИ
КӨЧМӨН ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАРЫНДА ФЕНОМЕН КАТАРЫ
(А. ҮСӨНБАЕВДИН ЭМГЕГИНИН МИСАЛЫНДА)
ИСКУССТВО ПОЭТОВ ИЗУСТНОЙ ТРАДИЦИИ КАК ФЕНОМЕН
В ЦЕНТРАЛЬНО - И ПРЕДНЕАЗИАТСКИХ КОЧЕВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. УСЕНБАЕВА)
THE ART OF THE POETS OF THE ORAL TRADITION AS A PHENOMENON
IN THE CENTRAL AND CENTRAL ASIAN NOMADIC CIVILIZATIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE CREATIVITY OF A. USENBAYEVA)**

Аннотация: Макалада оозеки салттагы кыргыз поэзиясынын белгилүү өкүлү, төкмө акын Алымкул Үсөнбаевдин чыгармачылыгы көчмөндөр цивилизациясынын алкагында талдоого алынат. Аталган цивилизациялардагы философиялык окшоштуктардын багыттарына өзгөчө көңүл бөлүнөт.

Аннотация: В статье затрагиваются некоторые особенности творчества выдающегося представителя кыргызской изустно-поэтической традиции Алымкула Усенбаева в контексте аналогичного искусства кочевых цивилизаций. Акцентируются типологические параллели существующие в изустно-поэтических искусствах Преднеомадов и центральноазиатских.

Annotation: The article analyzes the work of the prominent representative of the Kyrgyz oral-poetic tradition Aymkul Usenbaev in the context of a similar art of world nomadic civilization. Typological parallels are accentuated in the nomads punctuating in society existing in the oral-poetic arts.

Негизги сөздөр: Көчмөндүктүн түрлөрү: меридианалдык көчүү, өйдө - ылдый көчүү жана туруктуу аймакта көчүү. Араб-бедуиндердин поэзиясы, арабдардын исламга чейинки ша'ирлер жана кыргыз акындарынын өнөрү. Култ ал-касыда, катапт ал-касыда принциптери.

Ключевые слова: Типы кочевания: меридиональные, вертикальные и стационарные; Поэтическое традиции доисламской поэзии арабов-бедуинов, носители изустно-поэтического творчество бедуинов-ша'иры, кыргызов-токмо акыны; Принципы “Култ ал касыда и катапт ал касыда”.

Keywords: types of nomadism: meridian, vertical and stationary, poetic art of oral tradition, pre-Islamic poetry of Arabs-Bedouins, Sha'irs of Bedouins, akyns of the Kyrgyz, "Kult al-qasyda katapt al-qasyda".

Говоря о творчестве одного из выдающегося представителей славной плеяды кыргызских акынов изустной традиции, Народного артиста республики, депутат Верховного Совета Кыргызского ССР нескольких созывов и мы акцентируем, что он орденосец. Слово орденосец мы подчеркиваем особо, вкладывая в него тот высокий смысл и значение, которое было принято нашими отцами в 30-х годах, когда имеющих государственные награды можно было пересчитать по пальцам, ибо помимо "ордена Ленина", двух орденов "Трудового красного знамени медали" "За трудовую доблесть в ВОВ" удостоенных за свои творческие достижения А. Усенбаев был награжден ещё боевым орденом "Красной Звезды" за концертную деятельность на фронтах ВОВ. Заметим, что это был довольно редкий случай в истории нашей республики. Все это свидетельствует не только о таланте мастера поэтического слова, но и характеризует его как государственника и патриота с большой буквы. Его творения отражающие все достижения и успехи своего времени были всегда актуализированы и современны. Созданные им произведения как подабают поэтическому жанру изустной традиции изначально исполнялись им самим с концертной эстрады, временных театральных подмостков, возведенных во время гострольных поездок по районам и селам республики только после этого печатались в периодике звучали по радио. Таким образом эстетически выверенные высоко художественные творения А. Усенбаева доходили до каждого слушателя-потребителя и получали живой отклик у кыргызской аудитории имели своих почитателей и любителей.

Если важным и основным направлением его творчества было сохранение, развитие и совершенствование лучших образцов своего искусства, то другим не менее важным, т.е. центральным было бережное отношение к творчеству своих предшественников, своих учителей, своих собратьев старшего поколения, ибо он глубоко осознал, что краеугольным камнем того искусства носителем которой он выступает является-традиционность, если не сказать каноничность.

Самым главным в его понимании традиционности-это полное отсутствие догматизма, пустого бессодержательного повтора отживших элементов повтора, без обновления и без эволюционного развития. Подчеркнем особо, все это, по его убеждению должно было реализоваться без резкого разрыва с предшествующим, без бурного, безудержного и революционного по сути обновления. Постепенная преемственность вот что было для него главным и важным в его поэтическом искусстве.

Такое органическое сочетание в виде сохранности лучших достижений акынов предшествующего поколения с теми обновлениями и нововведениями последующих мастеров-носителей изустно-поэтического искусства ярко, образно и талантливо продемонстрировал нам А. Усенбаев в своих творческих контактах с великим акыном Токтогулом. Согласно устным преданиям встречи[1:25] 20-летнего А. Усебаева с Великим Мастером произошло в 1908 г.[9:21] на родине юбиляра, в Таласской долине, во время очередных и горячо желанных "гастролей" Токтогула в указанный регион.

С этой поры А.Усенбаев был в постоянном творческом контакте с корифеем кыргызского традиционного певческого искусства, несравненным мастером не только изустно-поэтического слова, но и выдающимся исполнителем лучших образцов кыргызского изустно-

профессионального инструментального искусства. Особо отметим, что А.Усенбаев до конца своих дней остался верен творческому кредо своего учителя, был неустанным проповедником, интерпретатором и продолжателем глубоко креативного наследия Великого Мастера. Это была не временная дань моде, сиюминутной компанейшине, а глубокая убежденность в величии таланта своего Учителя, своего глубоко человеческого Наставника-Метра. Образно говоря А.Усенбаев искренно любил и ценил своего Учителя в себя, не себя в ореоле славы Токтогула. Если можно выразиться в этом явлении интровертность преобладает над экстравертностью. Многие, что сегодня является наиболее оригинальным, неповторимым, глубоко содержательным и высокохудожественным в творческом наследии Токтогула было зафиксировано в исполнении нашего А.Усенбаева.

Естественно, было бы глубоко несправедливым характеризовать творчество А.Усенбаева ограничиться только вышеуказанным. Художественное наследие А.Усенбаева отличается тематическим и жанровым разнообразием, филигранностью отделки каждой детали своих творений будь это его оригинальные сочинения или наследия своих известных и неизвестных предшественников, в том числе и эпических сказов-дастанов. Сошлемся на “Коджджаш”-эпического сказа поднявшего еще в давние времена тему, ставшей особенно актуальным сегодня-это охрана и бережное отношение к братьям нашим меньшим-животным т.е. животрепещущие проблемы экологии. Он был издан еще в 1938 г. по поэтической версии А.Усенбаева [5].

Отметим еще одну важную деталь. Как свой Учитель. А.Усенбаев был мастером игры на комузе. Его игру отличала выверенность всех деталей задействованных им музыкально-выразительных средств, глубокая логичность, в то же время неповторимость их исполнения. Высокое сочетание этих граней таланта, а также незаурядные вокальные данные определили его глубоко оригинальный исполнительский стиль охватывающий и поэтическое, и инструментальное и певческое искусство, ставшей новой ступенью в эволюционном развитии профессионального искусства изустной традиции кыргызов.

Конечно, таких высоких оценочных определений, подчёркивающих глубокую креативность творчество А.Усенбаев в контексте общетюркской и национальной культуры кыргызов можно привести немало. Все они будут уместны и отражают реальную значимость творчества характеризуемого нами предмета нашего суждения, вернее именуемой изустно-поэтическим искусством Алымкула Усенбаева. Естественно у современных слушателей-зрителей и ценителей “заряжённых бацилой глобализма” могут возникнуть вопросы связанные с оценкой творчества А. Усенбаева в контексте если не всей мировой, то хотя бы близко родственных культурах. Понятно, что очень многое объединяет творчество А. Усенбаева с аналогичным изустно-поэтическим искусством тюркоязычных этносов Центральной Азии, Южной Сибири, где доминируют тесные этногенетические и историко-культурные связи, а также контактные факторы между этим социума. Тем более, что в них господствует такой цивилизационный детерминант как номадизм.

Согласно исследованиям советских этнологов по способу кочевания существующих в номадических цивилизациях их можно разделить на три. Первое - это меридиональное кочевание. Вторая вертикальная и третья - это стационарное кочевание. Согласно этим определениям для этносов пользующихся меридиональным способом кочевания, процесс начинается с продвижения с юга на север и требует стабильной политической обстановки на обширной территории и наличия большого количества скота [9:45] а для вертикального

кочевания необходимо наличие горных систем. Первый способ характерен для кочевников Великих Евразийских степей, второй характерен для Алтая и Кыргызстана [9:46]. А третье - стационарное кочевание отличается меньшей подвижностью скотоводов [9:46] и жесткой привязанностью к водным источникам.

Исходя из этих определений мы можем привязать двух первых способов кочевания к широкому Евразийскому географическому региону и третий к Переднеазиатскому ареалу, ярким репрезентантом которого являются бедуины, т.е. арабы-скотоводы кочевники. Как известно они были локализованы в полупесчаных пустынях Месопотамии, Сирии, Палестины и Северной Аравии. Разводили овец и коз, жили в шатрах, передвигались в основном на верблюдах. Обитая в местах пригодных только для кочевого скотоводства эти племена в течении многих столетий сохраняли один и тот же образ жизни и типы хозяйства [2с.122; 3с.132]. Как видно оба последних способа кочевания близки между собой, ибо отличаются меньшей подвижностью, большой стабильностью и консерватизмом. Отсюда известная общность уклада хозяйствования, образы жизни, психического склада, системы мышления, этические ценности, эстетические предпочтения, духовно-интеллектуальные достижения и успехи в области художественного отражения и освоения окружающей действительности наряду с другими видами творчества.

Сегодня господствует мнение что все это исчезло со сцены с возникновением и с распространением ислама. Но факты говорят, что это далеко не так. Ни они т.е. бедуины, ни их духовные достижения не исчезли безследно живут и процветают. В частности об этом современный английский исследователь Дж.Т. Монроу пишет, что., “устная традиция доисламской арабской поэзии не умерла. Она все ещё продолжается в Аравии, её изучают, хотя и весьма спорадически [7:135]. Сравнительный анализ специфических особенностей доисламской арабской изустной поэтической традиции с искусством кыргызских мастеров аналогичного профиля, дают интересные типологические параллели. К примеру укажем на следующие факторы:

-образцы изустной доисламской поэзии бедуинов, как и творения кыргызских акынов безписьменной традиции состоят из поэтических формул, тексты которых передавались из уст в уста перманентно обновляясь, точнее то удлиняясь, то сокращаясь, в чем-то опускаясь “в чем-то добавляясь”;

-ша'иры бедуинов, как и кыргызские мастера изустной поэзии творили и творят непосредственно в процессе исполнения и исполняют свои орус'ы творят непосредственно на основе усвоенных от своих предшественников традиционным фондом поэтических формул, общеизвестными и общепринятыми в их среде, да в социуме в целом;

-для кыргызских мастеров изустной поэзии, так и для ша'иров бедуинов является аксиомой обязательное обладание всем фондом сюжетов, тем, мотивов, топонимов, этнонимов, гирионимов, эстетическими и этическими ценностями своей среды.

Как справедливо утверждает вышецитированное нами Дж.Т. Монроу, красноречие ша'иров,,..носят спонтанный характер, как бы являясь результатом внезапного вдохновения. но в то же время порождается как бы без усилий, без раздумий. Слова и образы как бы сами по себе срываются из уст [7:130]. Этими же определениями можно охарактеризовать творческие методы кыргызских мастеров изустнопоэтического искусства. При этом укажем, на ту особенность употребляемый ими для характеристики своего творческого метода лексику “төк”, “төкмө” переводимой как “излить” и “изливания, “изливатель” то есть сочинитель

поэтического текста непосредственно, без предварительной подготовки, как бы на ходу [12:756].

Для полноты добавим и то, что арабы-бедуины доисламской эпохи не умели писать, и их искусство было врожденным изустным творчеством. Притом красноречие для них как для кыргызов было естественным состоянием [6:102]. Аналогия, если не полнейшая, то изрядно полная. До сих пор арабы-бедуины процесс стихосложения обозначают выражением- “культ ал-касыда” т.е. “Я произнёс касыду” а не - “катапт ал-касыда”,-“я написал касыду”.

Далее продолжая свою мысль Дж.Т. Монроу пишет, что “арабы-бедуины во время своих выступлений обязательно размахивали посохом для большой выразительности “возможно, с целью четкого выделения ритма” [7:133]. И здесь мы сталкиваемся с прямой аналогией с более древним способом исполнения своих произведений, культивируемой кыргызскими мастерами изустного поэтического искусства в древности, рудименты которого сохранились в творчестве народного поэта Барпы Алыкулова “у других носителей это искусство в Юго-западном регионе современного Кыргызстана, являющихся представителями отдельной этнографической группы кыргызов-ичкилик [6:209].

Думается, что вышеперечисленное является несомненным свидетельством о наличии многочисленных типологических параллелей в устно поэтическом искусстве двух адептов кочевой цивилизации кыргызов и арабов-бедуинов. Они были детерминированы социально-экономическими, природно-климатическими и географическими факторами господствующих в этих этнических социумах многие столетия. В свете этих и других аналогичных параллелей можно считать, что искусство А.Усенбаева в частности, и творения кыргызских мастеров изустной поэтической традиции в целом является непреходящей духовной ценностью в масштабе всей цивилизационной парадигмы, тем бесценным вкладом в сокровищницу художественных достижений народов всего мира. Все это придает этому искусству черты бессмертной вечности, как неповторимым образцам достижений в области интеллектуальной деятельности человечества.

Список использованной литературы:

1. Грязневич П.А. “Проблемы изучения истории возникновения ислам” В кн. “Ислам. Религия, общество, государство”. “Наука”, М.,1984 г. с. 232 (5-19).
2. Грязневич П.А. “Аравия и арабы (К истории термина ал‘араб)”- В кн. “Ислам. Религия, общество, государство”. “Наука”, М.,1984 г. с. 232 (122-132).
3. Грязневич П.А. “Формирования арабской народности раннего средневековья (К постановке проблемы)”-В кн. “Ислам. Религия, общество, государство”. “Наука”, М.,1984 г. с. 232 (122-132).
4. Каэн К. “ Кочевники и оседлые в средневековом мусульманском мире” В кн. “Мусульманский мир, 950-1150гг” “Наука”, М., 1981 г. с.312.
5. “Кожожаш”- “Эл адабияты сериясы”. А.Усенбаевдин варианты.
6. Материалы по истории кыргызов “Киргизии”. Ответственный Редактор В.А. Ромадин. “Наука”, М., 1973 г., с.280.
7. Монроу Дж.Т. “Устный характер доисламской поэзии”- В кн. “Арабская средневековая культура”. “Литература” “Наука”, М., 1978 г., с.372.
8. Пелло Ш. “Вариации на тему изобретений”.-В кн. “Арабская средневековая культура”. “Литература” “Наука”, М., 1978 г., с.372.

9. Поляков С.П. “Историческая этнография Средней Азии” Казакстан. Издательство МГУ, М., 1980 г. 160 с.
10. Резван Е.А. “Коран” доисламская культура (проблема методики изучения): -В кн. “Ислам. Религия, общество, государство”. “Наука”, М.,1984 г. с. 232 (44-59).
11. Сооронов О. “Биз билген жана биз билбеген Токтогул: Даректүү баян. “Турар”, Бишкек, 2014 ж., 224 б. (217). Информация М. Осмоналиева Дез-энкменный Жанкороз-ажы (1908 г).
12. Юдахин К.К. “Кыргызско-русский словарь. “Советская энциклопедия”. М..1965 г. с.975.

УДК

DOI 10.33514/1694-7851-2021-4-145-150

Тавлай Г.В.

Россия искусство тарыхы институту, фольклор сектору, ага илимий кызматкер,
искусство таануу илиминин кандидаты,

Тавлай Г.В.

Российский институт истории искусства, сектор фольклора,
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник

Tavlay G.V.

Russian Institute of Art History, Folklore Sector, Ph.D. in History of Arts, senior researcher

АСПАПТЫК АНСАМБЛДЕРДИ ҮЙРӨНҮҮНҮН МЕТОДИКАСЫ ЖӨНҮНДӨ (БЕЛАРУСЬ ЭТНИКАЛЫК САЛТЫНЫН МИСАЛЫНДА)

О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)

ABOUT THE METHODOLOGY OF STUDYING INSTRUMENTAL ENSEMBLES (ON THE EXAMPLE OF THE BELARUSIAN ETHNIC TRADITION)

Аннотация: Макалада автор, бүгүнкү күндө аткарылып жаткан беларус элдик кеиптик ансамблдеринин түрлөрүнүн угуучулар тарабынан кабыл алынган феноменин талдайт. Аспаптык ансамблдердин аткаруучулук стилдерин, ал калыптанган стилдик түзүлүштөрдү жана алардын аймактык өзгөчөлүктөрүнө, жеке ыкмаларына кесиптик баа берет.

Аннотация: В статье на живом звучащем материале рассматривается проблема типологии белорусских инструментальных ансамблей как исторически сформировавшихся стабильных, принимаемых в народной среде культурных феноменов. Стиль инструментальной игры в ансамбле, стилевая форма обусловлены особенностями региональной традиции, тембровой спецификой составляющих ансамбль инструментов, индивидуальной манерой игры музыкантов-инструменталистов, а также их темпераментами и личными предпочтениями, контактами и выбором в кругу других народных профессионалов.

Abstract: The article deals with the problem of the typology of Belarusian instrumental ensembles as historically formed stable cultural phenomena accepted in the folk environment. The style of instrumental playing in the ensemble, the style form is determined by the peculiarities of the regional tradition, the timbre specifics of the instruments that make up the ensemble, the individual